

УДК 941

DOI 10.21661/r-475462

С.Л. Данильченко

**ПОДГОТОВКА СССР К ОБОРОНЕ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД
(1921–1941 ГГ.) С УЧЕТОМ ОБОБЩЕНИЯ ОПЫТА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙН**

Аннотация: по мнению автора, вскоре после окончания гражданской войны перед советской военно-экономической мыслью встал целый ряд военно-экономических проблем. Интересы обороноспособности страны требовали глубокого анализа экономических проблем первой мировой и гражданской войн, разработки путей и методов наиболее безболезненного и быстрого перевода всего народного хозяйства на военные рельсы, дальнейшего развития самой военно-экономической науки.

Ключевые слова: экономический опыт войны, военно-экономическая литература, экономическая подготовка СССР к обороне, советская военно-экономическая мысль, дискуссии в области военной экономической теории.

S.L. Danilchenko

**PREPARATION OF THE USSR FOR DEFENSE IN THE INTERWAR
PERIOD (1921–1941), TAKING INTO ACCOUNT THE GENERALIZATION
OF THE EXPERIENCE OF ECONOMIC SUPPORT
OF THE FIRST WORLD WAR AND CIVIL WAR**

Abstract: shortly after the end of the civil war, the Soviet military-economic thought faced a number of military-economic problems. The interests of the country's defense required a deep analysis of the economic problems of the first world war and the civil war, the development of ways and methods of the most painless and rapid transfer of the entire national economy to the military track, the further development of the military-economic science.

Keywords: *economic experience of war, military-economic literature, economic preparation of the USSR for defense, Soviet military-economic thought, discussions in the field of military economic theory.*

Одним из важнейших моментов, характеризующих развитие советской военно-экономической мысли 1920–30-х гг., явилось изучение опыта экономического обеспечения Первой мировой и гражданской войн. В основу исследований советских авторов по данному вопросу положен огромный фактический материал, накопленный в годы мировой войны всеми воевавшими странами. Работа по обобщению экономического опыта войны началась вскоре после окончания гражданской войны и велась в течение всего межвоенного периода.

В некоторых работах делались попытки обобщить экономический опыт войны в целом, т.е. всех стран, в других – подвергали анализу военную экономику отдельных крупных держав, в-третьих – выделяли из всего комплекса военно-экономических проблем наиболее важные вопросы и прослеживали их эволюцию от начала до конца войны.

Анализ экономического опыта мировой войны заключался в следующем.

Во-первых, война наглядно продемонстрировала несостоятельность «предвидения» всех генеральных штабов и военных специалистов. Генеральными штабами при разработке планов подготовки к войне были допущены грубые просчеты в оценке характера войны и роли экономики в ней. При подготовке к войне механически переносился опыт войн второй половины XIX века и начала XX века. Бурное развитие производительных сил и связанной с ними военной техники, что давало основание ожидать громадного расхода материальных средств, не учитывалось генеральными штабами. Ставка делалась на заблаговременно накопленные запасы и работу военной промышленности. Не планировался перевод гражданской промышленности для обеспечения нужд фронта. В результате, ни одно государство к ведению войны в экономическом плане оказалось неготовым.

Во-вторых, современная война ведется всей страной, к удовлетворению нужд войны привлекается все народное хозяйство. Боевые действия показали,

что ни накопленных запасов, ни продукции военной промышленности, развернутой до максимальных размеров, недостаточно для ведения современной войны. Накопленные мобилизационные запасы были повсеместно израсходованы за 2–3 месяца войны. Все воюющие государства оказались перед необходимостью мобилизации отраслей гражданской промышленности и привлечения их для обеспечения потребностей фронта. Впервые в истории войн фронт был поставлен в полную зависимость от тыла страны. Мировая война показала, что в современных условиях борьба протекает по двум направлениям: на фронте – в форме столкновения сражающихся армий, в тылу – в виде интенсивной работы на армию значительной части гражданского населения и всех отраслей народного хозяйства.

В-третьих, важнейшую роль в общей системе материального обеспечения войны играет промышленность. Из основы производства средств народнохозяйственной жизни она превращается в материальную базу ведения войны. Вместе с тем война предъявляет огромные требования к сельскому хозяйству как важнейшему источнику продовольствия для армии и сырья для промышленности, а также к транспорту и связи.

В-четвертых, перевод гражданской промышленности на рельсы военной экономики представляет собой исключительно сложный процесс. Война показала, что мобилизация промышленности во всех странах протекала очень болезненно и сопровождалась серьезными недостатками. Причинами такого положения были отсутствие заблаговременной экономической подготовки, просчеты в укомплектовании заводов и фабрик квалифицированной рабочей силой, отсутствие запасов сырья, оборудования инструмента и т. д. Уже в ходе войны все государства вынуждены были возвращать квалифицированных рабочих с фронта.

В-пятых, предъявив серьезные требования к экономике воевавших государств, война вместе с тем оказала огромное разрушительное действие на все стороны народнохозяйственной жизни. Она вызвала невиданное до сих пор хозяйственное разорение, упадок и истощение производственных сил, сокращение потребления и обнищание населения. Под ее влиянием произошли серьезные

изменения в структуре промышленного производства, выразившиеся в усиленном развитии тех отраслей, которые непосредственно работали на войну, и в падении производства в отраслях, не связанных с войной. От производственного труда было оторвано и физически уничтожено огромное количество мужского населения, повсеместно были нарушены международные хозяйственные связи, прямому уничтожению подвергались промышленные предприятия, транспорт, жилье и т. д.

В-шестых, одним из важных экономических явлений Первой мировой войны было вмешательство государства в хозяйственную жизнь, в свободную игру экономических отношений. Два противоречивых момента возникли на пути государства при удовлетворении гигантских потребностей современной войны. С одной стороны, колоссальный военный спрос потребовал планомерной организации производства и распределения и единого централизованного руководства всей хозяйственной жизнью страны. С другой стороны, эти требования были несовместимы с природой мировой системы хозяйства.

Выступая в качестве крупнейшего покупателя и заготовителя огромной массы товаров, связанных с войной и снабжением армии и населения, государство не могла предоставить рынок свободной игре стихийных сил, оно искало путей воздействия на него. Для осуществления «регулирующих» мероприятий создавались многочисленные органы в виде коллективных совещаний, комиссий, комитетов, уполномоченных, диктаторов и т. д.

Однако во всех странах органы экономического регулирования обнаружили свое бессилие и неспособность к планомерному регулированию хозяйства. Основная причина этого кроется в характере и целях государственно-монополистического регулирования.

Изучение опыта мировой войны имело для развития советской военно-экономической мысли огромное значение. Во-первых, анализ итогов мировой войны давал советским исследователям ценный научный материал для прогнозирования возможных экономических процессов в народном хозяйстве в условиях будущей войны; во-вторых, тщательный отбор и научная оценка такого

материала давала возможность использовать организационный и материально-технический опыт для строительства обороны СССР.

По сравнению с военно-экономической литературой, посвященной анализу Первой мировой войны, литература, рассматривающая характерные черты и специфические особенности экономического обеспечения гражданской войны, оказалась значительно беднее. Данное обстоятельство объясняется тем, что в первые послевоенные годы Советская страна не имела достаточного количества научных сил, способных исследовать эти проблемы. Большинство же старых специалистов опыт гражданской войны игнорировали. Анализ экономических вопросов гражданской войны дается преимущественно в специальных статьях. Крупных работ по данной проблеме очень мало.

Одной из важных особенностей экономического обеспечения гражданской войны является то, что она опиралась на чрезвычайно узкую материальную базу. М.Н. Тухачевский писал, что «мы вели гражданскую войну на нищенском экономическом базисе» [1, с. 26]. Это объясняется тем, что гражданская война развернулась на территории страны, экономически разоренной в течение 4 предшествующих лет Первой мировой войны. М.Н. Тухачевский отмечал также, что и без того скудные ресурсы страны в годы гражданской войны были разделены на две части в определенной пропорции между «белыми» и «красными» и соотношение это изменялось в зависимости от боевых успехов. Это еще больше сужало экономическую базу гражданской войны.

Гражданская война, в отличие от Первой мировой, характеризовалась исключительной распыленностью. Линии фронта в обычном понимании не было. Война велась на всем огромном пространстве страны, в каждом городе, в каждой захолустной деревушке. Фронт, словно смерч, проносился по населенным пунктам; многие из них по несколько раз переходили из рук в руки. С.И. Гусев отмечал, что «в гражданской войне фронт везде, и спереди, и сзади, и на обоих флангах» [2, с. 74]. Все это сопровождалось нарушением работы предприятий, угоном скота и подвижного состава, разрушением железнодорожной сети и т. д., что в

значительной степени осложняло организацию снабжения армии и населения всем необходимым.

Низкий уровень материальной базы гражданской войны оказал своеобразное влияние на состояние и развитие военной техники. А.С. Бубнов обращал внимание на тот факт, что, если в годы Первой мировой войны имелась явная тенденция к развитию военной техники, то в годы гражданской войны «техника в лучшем случае стояла на одном уровне» [3, с. 28]. Такое положение объяснялось тем, что во-первых, мировая война протекала в условиях уже сложившихся социально-экономических отношений, в то время как гражданская война началась в условиях становления основ социалистической экономики, причем в обстановке экономической разрухи, распыления рабочего класса, явного саботажа старой интеллигенции; во-вторых, мировая война велась между однотипными мировыми державами при относительно устойчивым тыле, что позволило сосредоточить усилия промышленности и научных сил на развитие военной техники. Гражданская же война была войной идеологической, войной, где тыл сам был ареной ожесточенных вооруженных столкновений. Возможности систематически работать над развитием и совершенствованием военной техники в стране не было.

Одна из экономических особенностей гражданской войны состояла в том, что Советская республика фактически была полностью отрезана от внешнего мира, оказалась в кольце беспощадной экономической блокады и могла рассчитывать только на свои внутренние ресурсы. Подобной ситуации не переживала в годы мировой войны даже Германия. Антанта не только лишала нашу страну помощи извне, но и путем организации белогвардейских фронтов отрезала ее от собственных источников сырья, топлива, продовольствия.

Невероятно трудные условия, в каких протекала гражданская война, для победоносного завершения требовали от партийного и военного руководства планомерной концентрации всех сил и средств страны, очень строгой экономии и жесткого централизма во всех областях жизни страны, и прежде всего в области хозяйственной.

2 сентября 1918 года Постановлением ВЦИК Советская республика была объявлена военным лагерем [4, с. 53].

Большевистское правительство разработало ряд мероприятий, направленных на мобилизацию сил и средств страны и рациональное их использование в условиях гражданской войны. Система этих мер получила название «военного коммунизма». Политика военного коммунизма была временной, вынужденной, но необходимой в тот период и единственно возможной. В силу сложившихся условий основными, выдвигаемыми на первый план и удовлетворяемыми в первую очередь, должны были стать и стали потребности Красной Армии.

Оценивая политику военного коммунизма, В.И. Ленин писал, что враги «... ставили нам в вину этот «военный коммунизм». Его надо поставить нам в заслугу» [5, с. 220].

Перевод хозяйства страны на рельсы военной экономики сопровождался сосредоточением в руках государства всех запасов сырья, металла, топлива, готовой продукции, их строгим учетом и распределением исключительно в интересах обороны республики [6, с. 25].

Советские исследователи 1920–30-х гг. отмечали, что задача организации военного производства и обеспечения Красной Армии вооружением, боеприпасами, продовольствием и другими видами имущества решались двумя основными путями. Во-первых, сбором, учетом и использованием вооружения, боеприпасов и снаряжения, оставшихся в России от старой армии после Первой мировой войны. Во-вторых, налаживанием военного производства, расширением выпуска военной техники за счет работы специализированных военных заводов и привлечения гражданской промышленности к обеспечению нужд фронта. Налаживание военного производства в годы гражданской войны было связано с огромными трудностями. В советской военно-экономической литературе 1920–30-х гг., посвященной этим вопросам, анализировалось своеобразие экономической обстановки периода гражданской войны, рассматривались проблемы обеспечения промышленности сырьем и квалифицированной рабочей силой, организация управления военной экономикой, борьба с топливным,

продовольственным и транспортным кризисами, с которыми страна столкнулась в годы гражданской войны.

Значение экономического опыта гражданской войны состояло в том, что он давал не отвлеченные, а конкретные выводы, вытекающие из условий СССР.

Исключительно сложная и крайне неустойчивая международная обстановка после окончания гражданской войны, постоянная угроза войны со стороны западных держав, острая политическая борьба внутри страны вынуждали Советскую республику быть постоянно начеку, держать вопросы обороноспособности в центре внимания.

Разрабатывая основные проблемы подготовки СССР к обороне, советские исследователи руководствовались ленинским указанием о том, что «мы кончили одну полосу войн, мы должны готовиться ко второй; но когда она придет, мы не знаем, и нужно сделать так, чтобы тогда, когда она придет, мы могли быть на высоте» [7, с. 143–144].

Проблема подготовки нашей страны к обороне была совершенно новой. Никогда в истории она не разрабатывалась ни теоретически, ни практически. В этом состояло историческое своеобразие момента. Необходимо было не просто учесть опыт последних войн, а разработать основы теории современной войны применительно к государству с принципиально новым общественным строем. Такая задача была поставлена партийным руководством перед советской военной мыслью вообще и военно-экономической мыслью в частности. В основу ее решения были положены марксистские положения о защите социалистических завоеваний.

Разработка проблемы подготовки страны к обороне была невозможной без предварительного определения характера будущей войны, в которой придется участвовать Советскому Союзу.

Оценка характера будущей войны давалась в партийных документах, в работах М.В. Фрунзе, А.С. Бубнова, С.И. Гусева, М.Н. Тухачевского, Б.М. Шапошникова, В.К. Триандафиллова, К.Е. Ворошилова и многих других советских военных деятелей. Они считали, что война СССР с капиталистическим миром с

политической точки зрения будет отличаться ожесточенным, решительным и бескомпромиссным характером, в которой ограниченных целей ставиться не будет. С военно-технической точки зрения война предполагалась как вооруженное столкновение, насыщенное огромным количеством боевой техники, с вовлечением всего населения, всей экономики страны. На основе этого делался вывод, что объем и содержание подготовки страны к обороне вытекает из характера будущей войны СССР с западными державами и заключается:

- в подготовке Советских Вооруженных Сил;
- в заблаговременной подготовке к войне всего рабоче-крестьянского тыла;
- в необходимости широкой военной пропаганде среди населения страны [8].

Таким образом, подготовка страны к обороне должна была включать строительство Вооруженных Сил СССР и экономическую и идеологическую подготовку населения. Аналогичные точки зрения на сущность и содержание подготовки СССР к обороне высказывали другие советские исследователи [10].

Важнейшим звеном в общей схеме подготовки государства к войне считалась экономическая подготовка. Такой вывод был сделан советской военно-экономической мыслью в результате изучения опыта Первой мировой и гражданской войн, которые внесли много принципиально новых моментов в понимание военно-экономических проблем. Анализируя этот вывод, М.В. Фрунзе в знаменитой статье «Фронт и тыл в войне будущего» писал: «Раз непосредственная тяжесть ведения войны падает на весь народ, на всю страну, раз тыл приобретает такое значение в общем ходе военных операций, то, естественно, на первое место выступает задача всесторонней и планомерной подготовки его еще в мирное время» [10, с. 135]. Это положение было закреплено в официальных документах большевистской партии и Советского государства. Так, в 1925 году в Постановлении III Всесоюзного съезда Советов по докладу о Красной Армии было подчеркнуто, что «подготовка страны к обороне требует не только воспитания широких слоев населения в военном отношении, но и такого развития промышленности и сельского хозяйства, которое, не нарушая нормального роста

производительных сил, создавало бы вместе с тем прочную базу для нужд обороны» [11, с. 83].

В военно-экономической литературе 1920–30-х гг. необходимость заблаговременной экономической подготовки СССР к обороне признавалась всеми авторами. Сложнее вопрос о том, что должна включать в себя экономическая подготовка к обороне и по каким направлениям проводиться.

В СССР по данному вопросу существовали три основных точки зрения. Отдельные авторы экономическую подготовку СССР к обороне сводили только к общему экономическому развитию страны, к подъему народного хозяйства на более высокий уровень. «Проблема победы есть, прежде всего, проблема производства» [14, с. 11] – писал Р.И. Берзин. Безусловно, создание мощной экономической базы страны являлось в то же время и укреплением обороноспособности СССР. Более того, подъем экономики страны был центральным звеном экономической подготовки к обороне. На важность этого момента еще в 1918 году указывал В.И. Ленин. Он писал, что к войне «... надо готовиться длительно, серьезно, начиная с экономического подъема страны, с налаживания железных дорог ...» [15, с. 395]. Но сводить всю проблему только к подъему народного хозяйства было ошибочно. Опыт Первой мировой войны показал, что США со своей мощной экономикой оказались не способными выполнить взятые обязательства в срок [16, с. 19]. На формирование такой точки зрения большое влияние оказывала слабость нашей экономической базы. Она как бы заслоняла собой другие стороны экономической подготовки страны к обороне.

Другая группа авторов подходила к разработке проблем экономической подготовки СССР к обороне с иных позиций. Исходя из того, что СССР в случае войны придется вести борьбу теми силами и средствами, которые страна будет иметь на момент нападения, авторы предлагали проводить такую подготовку, чтобы экономика была готова в любой момент взять на себя тяжесть обеспечения фронта. То есть, упор делался не на общий подъем экономики, а на систему специальных мероприятий по приспособлению экономики к войне [17].

Такой подход к экономической подготовке страны к обороне в принципе был верным, но односторонним, ограниченным. Он создавал впечатление, что проблему экономической подготовки к обороне можно решить только мобилизацией, только специальными подготовительными мероприятиями. Ограниченность такого подхода, переоценка роли мобилизационных мероприятий в общей системе экономической подготовки к войне были точно подмечены П. Каратыгиным, который писал: «Мобилизация ни в каком отношении не может являться ни отправным моментом, ни основным вопросом в экономической подготовке страны на случай войны, но занимает только свое, вполне определенное место в общей системе этой подготовки» [19, с. 20].

Третья точка зрения на сущность экономической подготовки СССР к обороне органически соединяла в себе обе изложенные ниже позиции. Она была полной и правильной. Большинство советских исследователей считали, что успех в современной войне обеспечивается и мощностью экономики и степенью ее подготовленности к борьбе. Поэтому экономическая подготовка к обороне, по их мнению, должна была охватывать оба эти направления. Мощный подъем экономики СССР является сердцевинной экономической подготовки страны к возможной войне. «Индустриализация страны предопределяет боеспособность СССР», [20, с. 181] – говорил К.Е. Ворошилов на XV съезде ВКП (б). Этой же идеей пронизаны работы других советских авторов [21]. Вместе с тем, сторонники третьей точки зрения не игнорировали и не умаляли специальной подготовки народного хозяйства к войне. Они внесли большой вклад в разработку теории экономической мобилизации, ее видов, этапов, последовательности проведения и т. д. Известный советский и партийный деятель К.А. Мехоношин писал: «Обороноспособность страны требует в современных условиях не только наличия общей материальной базы, но и специальной ее подготовки, представляющей довольно сложную систему мероприятий» [24, с. 19].

Особая заслуга в разработке принципиальных положений экономической подготовки СССР к обороне в 1920–30-х гг. принадлежит М.В. Фрунзе, М.Н. Тухачевскому, Б.М. Шапошникову, К.Е. Ворошилову и другим советским военным

деятелям. Их идея о тесной увязке всех хозяйственных начинаний с выполнением определенных военных задач, о максимальном использовании преимуществ социального строя в деле укрепления обороноспособности страны, о широком применении стандартизации и унификации к экономической подготовке страны к обороне широких научно-технических кругов, всей советской ответственности не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Советская военно-экономическая мысль 1920–30-х гг. большое внимание уделяла проблеме государственных резервов и мобилизационных запасов как важному направлению экономической подготовки к обороне. По данному вопросу в СССР существовали две основные точки зрения.

Часть военных специалистов считала, что без накопления значительных мобилизационных запасов ведения современной войны невозможно [25]. Поэтому они настаивали на создании крупных запасов вооружения, техники, боеприпасов, продовольствия, видя в этом единственный путь подготовки к войне. Другая часть специалистов, наоборот, недооценивала значения мобилизационных запасов. Они считали, что снабжение современной войны может быть обеспечено только работой мобилизационной экономики страны.

Впервые научно обоснованную точку зрения на роль и место мобилизационных запасов в войне высказал М.В. Фрунзе в работе «Фронт и тыл в войне будущего». Он убедительно показал, что никаких запасов, приготовленных в мирное время и сосредоточенных на складах, для ведения войны не хватит. По мнению М.В. Фрунзе, создание больших запасов в современных условиях нецелесообразно и экономически невыгодно. Быстрый прогресс современной техники делает запасы «устаревшими» и создает серьезную опасность затратить крупные финансовые средства впустую [8, с. 133].

Вопрос о роли мобилизационных запасов и их размерах для нашей страны имел особое значение, так как «замораживание» крупных средств наносило ощутимый ущерб и без того слабой экономике. В тех условиях требовалась четкая позиция по данной проблеме. Официальный взгляд на этот важный вопрос был изложен К.Е. Ворошиловым в докладе на IV Всесоюзном съезде Советов в

апреле 1927 года. Суть его состояла в том, что «никакие мобилизационные запасы не могут разрешить исхода современных вооруженных столкновений», но «незначительный минимум мобилизационных запасов мы все-таки должны иметь накопленным заблаговременно» [20, с. 112–113].

Речь шла о характере экономической мобилизации, последовательности перевода народного хозяйства страны на военные рельсы. Заблаговременно созданный минимум мобилизационных запасов, по взглядам К.Е. Ворошилова, должен был выполнить роль первого эшелона экономической мобилизации, пока промышленность и другие отрасли народного хозяйства не начнут «производить все необходимое для боевых сил на фронте и для удовлетворения минимальных потребностей тыла» [20, с. 113].

Не менее острой и важной, особенно в 1920-е годы, была проблема руководства экономической подготовкой страны к обороне. Сразу же после окончания гражданской войны в советской военной печати широко обсуждался вопрос об органах управления экономической подготовкой к войне, вопрос о так называемом экономическом генеральном штабе.

В 1923 году появилась серия статей, в которых авторы обосновали необходимость создания такого органа в Советской республике и пытались определить круг его задач. Одни авторы ставили вопрос об экономическом генеральном штабе лишь в общих чертах, не определяя ни функций, ни структуры этого органа [25]. Другие наделяли экономический генеральный штаб широкими полномочиями и возлагали на него большие надежды [29; 30]. Третьи считали создание такого органа половинчатым решением и предлагали создать Государственный Генеральный штаб [31], призванный заниматься вопросами подготовки страны к обороне во всех областях и сферах жизни. Сторонники создания особых экономических органов крайне неопределенно указывали место новых институтов среди других руководящих органов государства. Осталось в стороне или умышленно замалчивалось политическое руководство страны. Несостоятельность таких взглядов заключалась в том, что авторами не учитывались политические и экономические изменения, происшедшие в мире и стране. Делалась попытка

подготовку страны к обороне, как и до мировой войны, возложить на военное ведомство, на генеральный штаб. И не случайно поэтому советская военно-экономическая мысль отвергла идею создания экономического генерального штаба как политически двусмысленную и бесплодную.

С правильных позиций к обоснованию высшего государственного органа обороны страны подходил П.П. Лебедев в работе «Государственная оборона». Он считал, что в СССР таким органом должен быть существующий Совет Труда и Оборона (СТО), поэтому создавать какой-то новый орган нецелесообразно. Следует принять меры к тому, чтобы СТО по своему составу и задачами в полной мере соответствовал требованиям, предъявляемым к такому органу. Точка зрения П. Лебедева была приемлемой для условий СССР, так как обеспечивала создание органа обороны, соединяющего в единое целое партийное, советское и военное руководство. Эту точку зрения поддерживал Б.М. Шапошников, который был решительным противником надуманных вариантов. Он подчеркивал, что войну готовит, ведет и отвечает за успех или неудачу правительство страны, а не генеральный штаб. Поэтому руководство подготовкой к войне на политическом и экономическом фронтах должно быть поручено особым органам государства, «а не армии, и отнюдь не генеральному штабу, хотя бы и интегральному» [27, с. 249]. С весны 1927 года эта точка зрения получила практическое признание в форме полного восстановления функций СТО, решающего все проблемы, связанные с подготовкой страны к обороне [27, с. 164]. Этот орган функционировал вплоть до 1937 года, когда был создан Комитет Оборона СССР.

В 1920–30-е гг. советская военно-экономическая мысль большое внимание уделяла разработке вопросов подготовки к войне важнейших отраслей народного хозяйства. С наибольшей глубиной и основательностью был изучен вопрос подготовки к войне промышленности. Интерес к данной проблеме вызывался огромной ролью промышленности в мировой и гражданской войнах, стремлением вскрыть и устранить допущенные недостатки.

Острые дискуссии о сущности, содержании, методах подготовки и мобилизации промышленности развернулась на страницах периодической печати, в

особенности в журналах «Война и революции», «Техника и снабжение Красной Армии», «Война и техника».

В середине 1920-х гг. горячие споры велись вокруг идеи, выдвинутой Я. Весником о целесообразности и возможности перевода промышленности и всего народного хозяйства страны на милиционную систему, суть которой заключалась в создании на всех предприятиях еще в мирное время режима полной готовности к военному производству [33; 34]. Я. Весник считал, что внедрение новой системы сэкономит огромные средства, ибо оно освободит страну от необходимости накапливать мобилизационные запасы, резко сократит сроки мобилизации промышленности (до нескольких часов), обеспечит планомерную мобилизацию без ломки производств во время войны.

Милиционная система Я. Весника вызвала острые дискуссии. Одни авторы находили предложение интересными и заманчивыми, одобряли в целом милиционный принцип промышленности [35]. Другие принимали новую идею с оговорками и вносили свои поправки [36]. Третья группа авторов отвергала милиционную систему промышленности в принципе. Некоторые выводы Я. Весника, в особенности в отношении сроков мобилизации и ненужности мобилизационных запасов, были названы мобилизационными предрассудками. Особенно острой критике подверглись предложения Я. Весника в статьях А. Вольпе и И.Г. Поварнина [37; 38]. Предложенная Я. Весником милиционная система промышленности не выдержала критики и была отвергнута.

Дискуссия по поводу милиционной системы промышленности ускорила разработку проблемы подготовки промышленности к войне вообще и теории мобилизации в частности. Большинство советских исследователей подготовка промышленности к войне понималась как важнейшая составная часть экономической подготовки страны к обороне и включала:

- систему мероприятий по поднятию промышленности на более высокую степень экономического развития;
- ускоренное развитие тех отраслей промышленности, которые непосредственно будут работать на оборону во время войны;

– комплекс мероприятий по подготовке мобилизации промышленности для нужд войны [39, с. 23–31].

Решение двух первых задач было связано непосредственно с индустриализацией страны, с выполнением народнохозяйственных планов, с политикой капиталовложений в различные области экономики.

Выполнение третьей задачи требовало согласованных усилий и четкой работы специальных органов, занимавшихся проблемами мобилизации. Теория мобилизации, ее сущность, методические принципы и техника мобилизационной работы, структура мобилизационных органов рассматривались в работах П. Каратыгина, Г. Шигалина, А. Вольпе, А. Гиршфельда, И. Поварнина и других советских исследователей [34]. Для проверки системы и методов мобилизации промышленности, а также мобилизационной готовности отдельных предприятий рекомендовалось проводить пробные мобилизации, увязывая их с маневрами войск.

Вопрос о подготовке к войне сельского хозяйства в советской военно-экономической литературе 1920–30 гг. был разработан слабо. Основной упор при рассмотрении этой проблемы делался на изучение опыта Первой мировой войны. В немногочисленной литературе этого периода проблемы сельскохозяйственного производства и снабжения армии и населения продовольствием в условиях СССР оставались в тени. В то же время советские экономисты понимали, что вопросы мобилизации сельского хозяйства, вопросы обеспечения продовольствием армии и населения страны составляют наиболее трудную часть мобилизации народного хозяйства [43, с. 28].

Роль советского хозяйства в войне и его роль в общей схеме обеспечения войны советскими исследователями понимались правильно. Считалось, что растущие запросы фронта обеспечить заблаговременно созданными запасами продовольствия невозможно, что базой снабжения современной войны может быть только текущее производство сельского хозяйства [44, с. 83]. По мнению советских исследователей, сельское хозяйство при подготовке страны к войне и в ходе войны должно решать следующие задачи: создание и последующие хранение

мобилизационных запасов продовольствия и фуража; обеспечение продовольствием во время войны вооруженных сил; снабжение промышленности и других отраслей народного хозяйства сельскохозяйственным сырьем; обеспечение продовольствием населения тыла.

Однако разработки конкретных методов подготовки сельского хозяйства к войне, способов обеспечения устойчивости сельскохозяйственного производства, организации заготовок продовольствия и его распределения среди армии и гражданского населения не проводилась.

Советская литература 1920–30-х гг., посвященная военно-экономическим проблемам транспорта, страдает односторонностью. Почти все работы, начиная от небольших статей и кончая крупными специальными исследованиями, рассматривали в основном опыт работы транспорта в годы Первой мировой и гражданской войн. Большинство трудов посвящалось анализу работы железнодорожного транспорта. Остальные виды транспорта исследовались неглубоко, мимоходом. Специальных исследований, рассматривающих подготовку транспорта к обороне в условиях СССР, очень мало. Они представлены в основном журнальными статьями.

Разработка основных проблем экономической подготовки СССР к обороне осуществлялась в обстановке острых дискуссий с зарубежными идеями и теориями. Кроме того, советской военно-экономической мысли пришлось вести дискуссии с представителями старых военных специалистов. Носителями этих идей и взглядов были А.Свечин, А. Верховский, В.Новицкий и другие, которые так и не смогли понять и принять новых явлений в общественной жизни, в строительстве Советского государства и его Вооруженных Сил. Отрицание марксистского положения о связи экономики и войны, неверие в плановую экономику, механический перенос опыта Первой мировой войны в советскую действительность (А.Свечин), непонимание роли человека и техники в войне (Б. Горев), попытки дать теорию, пригодную для государства с любым общественным строем, приводила к серьезным ошибкам.

Военно-экономические взгляды А. Свечина были подвергнуты критике на открытом заседании секции по изучению проблем войны при Коммунистической академии в 1931 году.

В эти годы в советской военно-экономической мысли пользовалась определенной популярностью концепция «меньшевистствующего идеализма» Б.Горева, пытавшегося отыскать в военном деле свои производительные силы и производственные отношения, идеалистически толковавшего вопрос о связи войны, политики и экономики. Взгляды Б. Горева были подвергнуты критике в ходе дискуссии, проведенной в апреле 1931 года в Военной академии им. М.В. Фрунзе.

Дискуссии в области военной экономической теории, критика некоторых идей и взглядов способствовали укреплению советской военно-экономической доктрины. Теоретические положения, разработанные в 1920–30-е гг., послужили основой для осуществления практических мероприятий по подготовке к войне с фашистской Германией.

Таким образом, опыт военно-экономических исследований 1920–30-х гг. сыграл существенную роль в становлении и развитии советской военно-экономической мысли.

Список литературы

1. Тухачевский М.Н. Из уроков гражданской войны. Избр. произв. Т. 2. – М., Воениздат, 1964.
2. Гусев С.И. Гражданская война и Красная Армия. – М.: Воениздат, 1958.
3. Бубнов А.С. Предисловие к кн. «Гражданская война 1918–1921 гг.». Кн. 1. – М.: Военный вестник, 1928.
4. Директивы Главного Командования Красной Армии (1917–1920 гг.) // Сб. документов. – М.: Воениздат, 1969.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3.
6. Бубнов А.С. Предисловие к кн. «Гражданская война 1918–1921 гг.».
7. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42.
8. Фрунзе М.В. Избр. произв. Т. 2. – М.: Воениздат. – С. 221–222.
9. Ворошилов К.Е. Оборона СССР. – М.: Воениздат, 1937. – С. 95.

10. Каратыгин П. Мобилизация промышленности для нужд войны. – М., 1925.
11. Пугачев С. Основы подготовки страны к обороне. – М., 1926.
12. Венцов С. Народное хозяйство и оборона СССР. – М.-Л., 1928.
13. Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях. – М., 1939.
14. Берзин Р.И. Некоторые вопросы мобилизации промышленности // Война и техника. – 1926. – №255.
15. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35.
16. Маниковский А. Боевое снабжение русской армии в войну 1914–1918 гг. Ч. I. – М., 1920.
17. Данков Гр. Вопросы подготовки к войне народного хозяйства / Гр. Данков, Х. Гуревич // Техника и снабжение Красной Армии. – 1925. – №178.
18. Вольпе А. Современная война и роль экономической подготовки. – М., 1926.
19. Каратыгин П. Мобилизация промышленности // Война и революция. – 1927. – Кн. 7.
20. Ворошилов К.Е. Оборона СССР.
21. Тухачевский М.Н. Новые вопросы войны. Избр. произв. Т. 2. – М.: Воениздат, 1964.
22. Каратыгин П. Мобилизация промышленности // Война и революция. Кн. 7. – 1927.
23. Шигалин Г.И. Подготовка промышленности к войне. – М., 1928.
24. Мехоношин К.А. Оборона в пятилетке. – М.: Планхозгиз, 1930.
25. Кондратьев А. Военная промышленность и ее задачи // Военное хозяйство. – 1923. – №2.
26. Фрунзе М.В. Избр. произв. Т. 2.
27. Ворошилов К.Е. Оборона СССР.
28. Кондратьев А. Военная промышленность и ее задачи // Военное хозяйство. – 1923. – №2.

29. Василевский В.Г. Эволюция форм высших военных органов // Техника и снабжение Красной Армии. – 1923. – №3.
30. Вашкевич В. Экономический генеральный штаб // Военное хозяйство. – 1923. – №1.
31. Новицкий В. Государственный Генеральный Штаб // Военное хозяйство. – 1923. – №3.
32. Шапошников Б.М. Мозг армии. Кн. 1. – М., 1927.
33. Весник Я. Некоторые соображения по делу де- и мобилизации промышленности // Техника и снабжение Красной Армии. – 1924. – №128.
34. Весник Я. Милиционная система промышленности // Техника и снабжение Красной Армии. – 1925. – №172.
35. Вээмде. Некоторые соображения по делу де- и мобилизации промышленности // Техника и снабжение Красной Армии. – 1925. – №158.
36. Шохор М. Мобилизация промышленности // Война и техника. – 1925. – №192.
37. Вольпе А. Основы мобилизации промышленности в СССР // Война и революция. Кн. 7–8. – 1925.
38. Поварнин И.Г. К вопросу о мобилизации промышленности // Война и техника. – 1925. – №204; 216–217.
39. Шигалин Г. Подготовка промышленности к войне. – М., 1928.
40. Каратыгин П. Мобилизация промышленности для нужд войны. – М., 1925.
41. Шигалин Г. Подготовка промышленности к войне. – М., 1928.
42. Вольпе А. Современная война и роль экономической подготовки. – М., 1926.
43. Заммель М. Мобилизация сельского хозяйства // Военная мысль и революция. – 1924. – Кн. 5.
44. Венцов С. Народное хозяйство и оборона СССР. – М.: Молодая Гвардия, 1931.

References

1. Tukhachevskii, M.N. (1964). Iz urokov grazhdanskoi voiny. Izbr. proizv. T. 2. Voenizdat.
2. Gusev, S.I. (1958). Grazhdanskaia voina i Krasnaia Armia. M.: Voenizdat.
3. Bubnov, A.S. (1928). Predislovie k kn. "Grazhdanskaia voina 1918–1921 gg.". Kn. 1. M.: Voennyi vestnik.
4. (1969). Direktivy Glavnogo Komandovaniia Krasnoi Armii (1917–1920 gg.). Sb. dokumentov. M.: Voenizdat.
5. Lenin, V.I. Poln. sobr. soch. T. 3.
6. Bubnov, A.S. Predislovie k kn. "Grazhdanskaia voina 1918–1921 gg.".
7. Lenin, V.I. Poln. sobr. soch. T. 42.
8. Frunze, M.V. Izbr. proizv. T. 2., 221–222.
9. Voroshilov, K.E. (1937). Oborona SSSR., 95. M.: Voenizdat.
10. Karatygin, P. (1925). Mobilizatsiia promyshlennosti dlia nuzhd voiny. M.
11. Pugachev, S. (1926). Osnovy podgotovki strany k oborone. M.
12. Ventsov, S. Narodnoe khoziaistvo i oborona SSSR.
13. (1939). Sezdy Sovetov SSSR v postanovleniakh i rezoliutsiakh. M.
14. Berzin, R.I. (1926). Nekotorye voprosy mobilizatsii promyshlennosti. Voina i tekhnika, 255.
15. Lenin, V.I. Poln. sobr. soch. T. 35.
16. Manikovskii, A. (1920). Boevoe snabzhenie russkoi armii v voinu 1914–1918 gg. Ch. I. M.
17. Dankov, Gr., & Gurevich, Kh. (1925). Voprosy podgotovki k voine narodnogo khoziaistva. Tekhnika i snabzhenie Krasnoi Armii, 178.
18. Vol'pe, A. (1926). Sovremennaia voina i rol' ekonomicheskoi podgotovki. M.
19. Karatygin, P. Mobilizatsiia promyshlennosti. Voina i revoliutsiia. -1927.
20. Voroshilov, K.E. Oborona SSSR.
21. Tukhachevskii, M.N. (1964). Novye voprosy voiny. Izbr. proizv. T. 2. M.: Voenizdat.

22. Karatygin, P. (1927). Mobilizatsiia promyshlennosti. Voina i revoliutsiia. Kn. 7.
23. Shigalin, G.I. (1928). Podgotovka promyshlennosti k voine. M.
24. Mekhonoshin, K.A. (1930). Oborona v piatiletke. M.: Plankhozgiz.
25. Kondrat'ev, A. (1923). Voennaia promyshlennost' i ee zadachi. Voennoe khoziaistvo, 2.
26. Frunze, M.V. Izbr. proizv. T. 2.
27. Voroshilov, K.E. Oborona SSSR.
28. Kondrat'ev, A. (1923). Voennaia promyshlennost' i ee zadachi. Voennoe khoziaistvo, 2.
29. Vasilevskii, V.G. (1923). Evoliutsiia form vysshikh voennykh organov. Tekhnika i snabzhenie Krasnoi Armii, 3.
30. Vashkevich, V. (1923). Ekonomicheskii general'nyi shtab. Voennoe khoziaistvo, 1.
31. Novitskii, V. (1923). Gosudarstvennyi General'nyi Shtab. Voennoe khoziaistvo, 3.
32. Shaposhnikov, B.M. (1927). Mozg armii. Kn. 1. M.
33. Vesnik, Ia. (1924). Nekotorye soobrazheniia po delu de- i mobilizatsii promyshlennosti. Tekhnika i snabzhenie Krasnoi Armii, 128.
34. Vesnik, Ia. (1925). Militsionnaia sistema promyshlennosti. Tekhnika i snabzhenie Krasnoi Armii, 172.
35. (1925). Veemde. Nekotorye soobrazheniia po delu de- i mobilizatsii promyshlennosti. Tekhnika i snabzhenie Krasnoi Armii, 158.
36. Shokhor, M. (1925). Mobilizatsiia promyshlennosti. Voina i tekhnika, 192.
37. Vol'pe, A. (1925). Osnovy mobilizatsii promyshlennosti v SSSR. Voina i revoliutsiia. Kn. 7–8.
38. Povarnin, I.G. (1925). K voprosu o mobilizatsii promyshlennosti. Voina i tekhnika, 204; 216.
39. Shigalin, G. (1928). Podgotovka promyshlennosti k voine. M.
40. Karatygin, P. (1925). Mobilizatsiia promyshlennosti dlia nuzhd voiny. M.

41. Shigalin, G. (1928). Podgotovka promyshlennosti k voine. M.

42. Vol'pe, A. (1926). Sovremennaia voina i rol' ekonomicheskoi podgotovki. M.

43. Zammel', M. (1924). Mobilizatsiia sel'skogo khoziaistva. Voennaia mysl' i revoliutsiia.

44. Ventsov, S. (1931). Narodnoe khoziaistvo i oborona SSSR. M.: Molodaia Gvardiia.

Данильченко Сергей Леонидович – директор, заведующий кафедрой профессионального образования Севастопольского педагогического колледжа имени П.К. Менькова, профессор кафедры управления Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, профессор кафедры «История» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета, доктор исторических наук, профессор, академик РАЕ, РАЕН, РАМТН, аккредитованный и аттестованный Рособрнадзором эксперт в сфере образования.

Danilchenko Sergey Leonidovich – director, head of the department of vocational education of the Sevastopol Pedagogical College named after P.K. Menkov, professor of the management department of the Branch of the Moscow State University named after M.V. Lomonosov in the city of Sevastopol, professor of the department of history at the Institute of Social Sciences and International Relations of Sevastopol State University, doctor of historical sciences, professor, academician of RAE, RANS, RAMTN, accredited and certified by the Rosobrnadzor educational expert.
